

3. Матжанова Г.Ж. Искерлік сөйлеу тіліндегі сендіру категориясының ерекшеліктері (АҚШ-тың іскерлік мәтіндері негізінде): филол. ғыл. канд.... автореф. -Алматы, 2006. -26 б.
4. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. -М., 1996. -647 с.
5. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. -М., 1985. -Вып. 16. -С. 217-237.
6. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. -М., 1985. -Вып. 16. Лингвистическая прагматика. -С. 3-42.
7. Жакыпбеков Б.Ә. Бұйрықты сөйлемдер және олардың көркем әдебиетте қолданылуы: филол. ғыл. канд. ... автореф. -Астана, 2002. -28 б.
8. Кифер Ф. О пресуппозициях // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. -М., 1978. -Вып. 8. -С. 337-369.
9. Беллерт И. Об одном условии связности текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. -М., 1978. -С. 172-207.
10. Дина Б.Б. Қазақ тіліндегі мақал-мәтелдердің танымдық-прагматикалық аспектісі: филол. ғыл. канд. ... автореф. -Алматы, 2002. -28 б.
11. Ерназарова З.Ш. Сөйлеу тілі синтаксисінің прагматикалық аспектісі. -Алматы, 2001. -194 б.

Редакцияға 26.02.2011 қабылданды.

К.К. КОШЕРОВА

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ ГОВОРЯЩЕГО В ДИСКУРСЕ

The category of mood is considered as a phenomenon and a meaning of expressing speaker's intention in discourse. The focus of the mood category functions' research in this article is discourse with the factors of its performance, functioning, and perception, caused by its inclusion into the interaction.

Теория функциональной грамматики развивает вопросы реализации элементов того или иного поля в речи, закономерности и типы функционирования языковых единиц в высказывании. Потому внимание лингвистов в настоящее время направлено на исследование явлений языка именно в функциональном аспекте.

Актуальность проведения анализа функций категории наклонения состоит в том, что есть возможность для представления многогранности ее предназначенности в дискурсе на материале художественного текста. Даже при отсутствии прямого указания на говорящего, у дискурса всегда имеется автор или авторы, речемыслительный акт которых в нем отражается. Выбор вида наклонения зависит от намерения говорящего – от психического состояния языковых объектов и их взаимоотношений, от всего знания говорящего, включая модель слушающего на данный момент времени, знание об описываемых сущностях и знание языка, в значительной степени бессознательных процессов, участвующих в производстве и понимании дискурса. Исследования дискурса невозможны без обращения к процессам его порождения. Дискурс является источником, который вызывает в нашем сознании многочисленные ассоциации и создается для реализации какого-либо замысла, для достижения определенной цели отправителя. Он нужен для того, чтобы изменить поведение слушающего, и рассчитан на воздействие на адресата.

Определение глагольной семантики в научной литературе далеко не полно, оно не отражает сущность категории наклонения. Данная проблема может быть решена при подходе к характеристике категории наклонения не как чисто грамматического явления, а как языкового, то есть явления, которое образуется в процессе речи и служит для достижения целей коммуникации.

Относительность, то есть зависимость дифференциации ее видов от интенции говорящего или контекста сообщения является характерным свойством категории наклонения. Наклонение занимает промежуточное положение между семантическими и синтаксическими категориями и является для глагола тем же, чем падеж для существительного. Наклонение может выражать некоторые смысловые отношения, а также маркировать синтаксическую роль глагола. Категория наклонения не может быть выделена в качестве грамматической категории, которая характерна для глагола как для части речи, хотя обычно и рассматривается как чисто глагольная, однако она свойственна лишь предикативным формам глагола. Проблема влияния различных экстралингвистических факторов на коммуникативный акт достаточно разработана как в зарубежной лингвистике, так и в отечественной. Вопрос об отношении выражаемой семантики к коммуникативному намерению говорящего называют очень важным для широкой проблематики речевой деятельности в своих исследованиях Е. В. Падучева, Ю. С. Степанов, Т. Givon, W. Kintch, В. Н. Partee, R. S. Tomlin.

Давая определение категории наклонения авторы зачастую акцентируют внимание лишь на говорящем.

Он сообщает что-то кому-либо, не задумываясь о грамматической соотнесенности действия или высказывания с действительностью. На самом деле эта позиция недооценивает роль языка как средства общения, роль слушателя и цель адресанта для целепонимания. Недостатком данных определений является то, что в них никогда почти не упоминается адресат - слушающий, хотя на самом деле эта соотнесенность с действительностью устанавливается для него.

Лингвистами, как зарубежными, так и казахстанскими, за последнее время наработан достаточный материал по изучению коммуникативных функций участников речевого общения. В них подчеркнута именно роль слушающего, его знания о мире, потому что познание – это не пассивное, зеркальное отражение объективной действительности, оно имеет активный характер, то есть подразумевает постепенное охватывание сущностных свойств, сторон и связей познаваемого объекта [1]. Глубоко исследуют лингвистику текста в своих трудах Э. Бенвенист, И. Р. Гальперин, В. А. Плуноян, Н.В. Арнольд, А. Е. Супрун, Л. Талми. По мнению Ж. Н. Жунусовой, язык «существует только в речи, в текстах, где все языковые средства взаимодействуют, организуя смысл текста, и где они обнаруживают свои сущностные свойства» [2].

Свои познания о мире человек черпает не только из непосредственного опыта, но и из текстов, поэтому взаимопонимание между людьми, их судьбы, напрямую зависят от их умения понимать тексты. Каждый из нас является частицей мира и познаем мы все через мир - посредством формирования знаний на чувственном и также концептуальном уровнях. Текстовая и антропоцентрическая направленность языкознания связана с функционализмом, главным требованием которого является изучение языка при исполнении им «служебных обязанностей», то есть изучение функций. Под функцией понимаем предназначенность языкового элемента, как части коммуникативного целого служению в предложении или тексте, предназначенность потенциальную в системе языка и реализующуюся в речевом процессе. До тех пор, пока существует человек, деятельность и общение, будут возникать все новые аспекты исследования текстов. Любому тексту необходимо, чтобы он был понят: адресат и адресант необходимы. Говорящий не просто сообщает какую-либо информацию, он также вкладывает свое отношение к сообщению, эмоциональную оценку. Процессы восприятия носят интерпретирующий характер, то есть, информация, воспринимаемая сознанием и передаваемая затем в память, это не точная копия исходного стимула, но его интерпретация.

Все в языке направлено на осуществление коммуникации, потому можно говорить о неповторимости человека в языке. Единицей коммуникации является текст, все языковые реалии обретают свой смысл только в нем. Производитель и получатель текста, говорящий и слушающий, адресат и реципиент – человек, потому изучение текста вне человека невозможно, таким образом, человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст, пусть и потенциальный. Хотя говорящий может делать вид, будто его не существует, что он описывает действительность такой, как она есть, тем не менее, не глагол сам по себе, а человек описывает ситуацию.

Любое высказывание создается для реализации определенной комбинации коммуникативных целей средствами, характерными для данного языка и сам текст является выражением этого многообразия при передаче от одного коммуниканта другому. Не существует единого формального объекта, который являлся бы «значением» или «первичным намерением» высказывания. Многие из целей находятся на уровне личного взаимодействия говорящего и слушающего, а не предполагаемого содержания высказывания. Основное средство разграничения значений это контекст. В настоящее время используются два принципиально разных пути описания семантики – от формы к выражаемому значению, и, наоборот, от содержания к форме выражения - манифестации. Функционализм подразумевает не только описание фактов языка, но и их объяснение.

Последние десятилетия характеризуются изучением языка как средства коммуникации. Традиционное определение категорий глагола является недостаточным, так как функционально не выделяет наклонение из подлинно глагольных категорий, не делает принципиального отличия его как предикативной категории. Для того чтобы коммуникация состоялась, необходимо адекватное восприятие всех лингвокультурологических единиц, в которых формируется текст, то есть должен быть сформирован адекватный в его объективном состоянии дискурс. Дискурс является первостепенным для прагматики, потому было рассмотрено данное понятие и его определения различными лингвистическими школами и направлениями. Построение каждого дискурса включает состояние говорящего, его интенцию, обратную связь со стороны слушающего, именно они воздействуют на форму дискурса, поэтому не все в этой форме может быть связано с денотатами выражения. Форма и значение выражаемого не всегда могут быть истолкованы буквально. Любая языковая форма сигнализирует о том, что в ней реально присутствует и о том, что подлечит извлечь непосредственно из контекста. В процессе извлечения смысла, содержащегося в высказывании, задействованы и знание языка, и знание мира, и знание о принятых в языке соотношениях структур выражения и содержания намерения говорящего. Этот процесс происходит не только на уровне форм выражения, он неразрывно связан с эмоциональным и оценочным пониманием того, что именно намерен выразить говорящий. Значение языкового выражения может быть вычленено из контекста, из ситуации, в которой происходит

дискурс и из значения самих слов – из отдельного значения каждого слова. Из того образа, который закреплен в мысленном представлении каждого из участников общения в значении языкового знака, в процессе понимания слушающий декодирует содержание языковой формы послания и получает его смысл.

По нашему мнению, наиболее полная характеристика данного явления дается в работах Т. А. ван Дейк. Согласно ему, дискурс «в широком смысле слова является сложным единством, языковые формы, значения и действия, которые могли бы быть наилучшим образом охарактеризованы с помощью понятия коммуникативного акта». Преимущество такого понимания в том, что дискурс, нарушая интуитивные или лингвистические подходы к его определению, не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, то есть рамками текста или диалога. Оно учитывает такие экстралингвистические факторы, как знания о мире, мнение, установки, цели, необходимые для понимания текста [3].

Дискурс понимается как текст в совокупности всех его признаков. Соответственно, текст это фрагмент коммуникации, достаточный для реализации цели сообщения, может строиться на разных признаках текста, включая формально-грамматические и смысловые признаки. В основе правильного восприятия смысла последовательности как устных, так и письменных высказываний, при анализе дискурса обязательны учет ментального и лингвистического опыта его участников в его отношении к прошлому, настоящему и будущему.

«Ситуация дискурса» состоит из следующих компонентов: места создания дискурса, социальных ролей участников коммуникации и норм поведения, характерных для этой аудитории. Потому удачная коммуникация имеет место в случае, когда всем участникам знакомы тип ситуации, тип участников и тип риторического документа [4]. Главным в дискурсе является его социальная цель, способ, посредством которого деятельность общества претворяется в жизнь, и посредством которого коммуниканты могут достигнуть своих собственных индивидуальных целей. Понятие «контекста» и особенно «предыдущего контекста» также имеет большое значение для создания нового текста, благодаря ему текст может быть предсказан из контекста, а контекст из текста.

Коммуникация между людьми, их речевое общение, похоже на игру со своими правилами. Успех достигается благодаря следованию этим правилам, правильным манипуляциям и расчетам ходов. Общие знания о содержании текстов, общие культурные ценности, которые читатель и автор должны разделять для адекватного понимания текстов делают возможным общее понимание. Адресант обязательно должен принимать во внимание фоновые знания читателя и потенциал, которым располагает адресат для восприятия текста. Помимо соблюдения очередности необходимо знание и в некоторой степени предугадывание последующего ответа, как реакции на предыдущее высказывание. Для того чтобы была реализована определенная коммуникативная интенция на уровне шага, его создатель может использовать различные риторические стратегии. Таким образом, каждый из коммуникантов предугадывает интеллектуальные возможности другого. Как результат, письменное общение основано на том, что автор / читатель каждый в отдельности предполагает, что другой из них сделает / сделал, то есть при написании и чтении текста мы действуем на основании имеющихся у нас данных о читателе и предпосылок об авторе. Потому, вид наклонения определяется коммуникативными потребностями авторов выразить их собственные цели и намерения и ожиданиями и потребностями читателей узнать эти потребности и цели. Тексты имеют значение не только потому, что они представляют цели автора, а еще и потому, что их потенциал для выражения значения реализуется читателем, потому говорить о значении текста следует не только с точки зрения автора, но и с позиции интеракции между целями автора и читателя, с позиций его семантического потенциала.

Понятие дискурса без его конкретной формы выражения абстрактно, потому при реальном исследовании дискурсивный анализ является более предпочтительным, так как семантическая протяженность текста рассматривается с условиями, целями и задачами его создания, восстанавливаемыми в процессе исследования. Дискурс может быть назван обоюдным, если в нем имеется хороший потенциал для интеракции, когда автор достаточно хорошо знает читателей, может контролировать получение информации ими и регулировать ее в связи с интересами получателей. Содержание текстов, их структура, вокабуляр, предыдущий опыт читателей / слушателей – все это очень важно для определения функций наклонения, проводимого посредством анализа текста – как окончательного результата дискурса. Текст - то, что дано для непосредственного языкового анализа. Дискурс представляет структуру, состоящую из таких компонентов, как «текст», «коммуникативная ситуация» и «участники коммуникации» [5]. Для передачи тех или иных намерений автор выбирает то или иное наклонение. При этом автор учитывает ситуацию и взаимоотношения с участниками коммуникации - потому что важно кто, кому, о чем, для чего, почему сказал что-либо. По окружающему контексту могут быть восстановлены условия протекания дискурса, интонация автора, фоновые знания коммуникантов. Именно дискурс включает в себя такие составляющие, как текст, коммуникативная ситуация и участников коммуникативной ситуации.

Анализ результатов исследования конкретного материала свидетельствует о том, что различные виды системного значения слова и его функционального осмысления в предложении-высказывании зависят от окружающего контекста. Особое внимание данному вопросу уделяется неслучайно, так один и тот же тип текста в разных коммуникативных ситуациях и с участием разных коммуникантов представляет

различные дискурсы. То есть намерение говорящего выразить побуждение или изъявление зависят именно от конституции. Грамматическое значение форм наклонения выводится из их речевого употребления, предполагающего присутствие говорящего или пишущего субъекта. Высказывание, выраженное определенным наклонением, передает субъективное отношение говорящего к действию, оно может быть также навязано субъекту, может представлять произвольное, неожиданное, немотивированное действие.

На основе изложенного можно заключить, что категория наклонения в языке издавна является предметом изучения и в работах по грамматике английского языка высказаны самые различные точки зрения на номенклатуру и характер категории наклонения. Традиционно эта категория считается свойственной только глаголу. Как позволяет судить обзор имеющихся исследований дискурса, подходы к его изучению не являются однозначными. Проведенный анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что те внешние признаки предложения, которые были приняты за исходные в традиционном описании, оказываются недостаточными для того, чтобы по ним можно было определить значение, передаваемое в процессе общения. В результате такое описание неполно, предвзято. В нем не объясняется ряд трудных случаев, многие из них остаются не замеченными. Вместе с тем в процессе общения все эти оттенки значений понятны участникам общения, язык обеспечивает их взаимную передачу. Все это разнообразие конструкций предложений предназначено именно для того, чтобы добиться передачи этих мыслимых значений. В традиционной концепции были выделены основные грамматические структуры, конструирующие текст, но ранее не было показано, как все они вместе составляют живую ткань дискурса.

Мнение о том, что категория наклонения - это не специфически глагольная категория, существует давно, но в контексте с позиции функций в дискурсе данная проблема изучена недостаточно. Ранее не был предметом исследования анализ функций этой категории в дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исабеков С. Е. О семантической структуре фразеологических единиц. // Прагматическая лингвистика и семантика. Проблемы лингвистической семантики. Сборник статей. -Алма-Ата: КазГУ, 1986. -С.37.
2. Жунусова Ж.Н. Категория глагольного времени в грамматикографии. -Караганда: КарГУ, 2001. -226 с.
3. Дейк Т. А. Ван. Принципы критического анализа дискурса // Перевод и лингвистика текста: сб. статей. -М., совм. Изд-во ВЦП и кафедры русского языка Маастрихтского ин-та переводчиков, 1994. -С. 169-217.
4. Miller C. Genre as Social Action // Quarterly Journal of Speech. 1984, V.70, P.157-178.
5. Буркитбаева Г. Г. Деловой дискурс: онтология, интеракция и жанры: Дисс... д-ра ф.н., -Алматы, 2005. - С. 12. - №0505РК00121, 321с. защ. 05.10.14.

Поступила в редакцию 15.01.2011.

Б.Х. КУСАНОВА

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИЗОЛИРОВАННО ПРОИЗНЕСЕННЫХ РИТМИЧЕСКИХ СТРУКТУР

The present work is a preliminary research of English connected speech produced by Russian native speakers. The linguistic contacts of the languages are analyzed at phonetic level. Phonetics is considered to be a stable system of the language, however the surrounding languages can cause a certain influence which appears in specific pronunciation forms. In the article the description of perceptual-auditory analysis are given.

Основная задача проведенного исследования заключалась в том, чтобы установить наличие или отсутствие различий при слуховой идентификации английского слога в произнесении целого слова носителями английского языка и носителями русского языка.

Кроме слухового анализа материала в работе проводилось визуальное наблюдение за речью дикторов, так как пассивность английской губной артикуляции (по сравнению с русской) легко зафиксировать визуально.

На первом этапе исследования аудиторам предлагалось в ходе многократного прослушивания стимулов в английском эталоне и интерференционном варианте записать их в транскрипции. В транскрипции предъявляемых стимулов, произнесенных носителями русского языка, предлагалось зафиксировать все услышанные отклонения от нормативного английского произношения в системе вокализма и консонантизма, используя нижеприведенную систему обозначений [1].